

p.; *Pratt 1975*: Pratt A. Doris Lessing: Critical Studies. – Madison : The University of Wisconsin Press, 1975. – 188 p.; *Rubenstein 1979*: Rubenstein R. The Novelistic Vision of Doris Lessing: Breaking the Forms of Consciousness. – Urbana : The University of Illinois Press, 1979. – 271 p.; *Sage 1983*: Sage L. Doris Lessing (Contemporary Writers). – London : Routledge Kegan & Paul, 1983. – 96 p.; *Thorpe 1978* – Thorpe M. Doris Lessing's Africa (Modern African Writers). – New York: Africana Pub. Co., 1978. – 117 p.; *Torrents 2000*: Torrents N. Testimony to Mysticism: Interview with Doris Lessing // Doris Lessing: Conversations (Ontario Review Press Critical Series) / edited by Earl G. Ingersoll. – Princeton : Ontario Review Press, 2000 P. 64–70.; *Watkins 2011*: Watkins S. Introduction: Doris Lessing's Border Crossings // Doris Lessing: Border Crossings / edited by Alice Ridout, Susan Watkins. – New York : Continuum, 2011. – P. 1–15.; *Williams 1985*: Williams R. Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. – New York: Oxford University Press, 1985. – 352 p.

Луцик В. Художественное миростроение малой прозы Дорис Лессинг: модели восприятия действительности

Статья рассматривает основные закономерности эволюции малых этических жанров из-под пера английской писательницы Дорис Лессинг на раннем этапе творчества. Выясняется связь между собственными политическими мотивами литераторши и общим подходом к художественному текстопостроению.

Ключевые слова: Дорис Лессинг, английская малая проза, социальный детерминизм, построение внутренней организации текста, генологическая парадигма.

Людмила Луценко (Кривий Ріг)

УДК 821. 111- 3.09

ББК 82.091

Элиза Хейвуд: биографический миф и реальность

У статті висвітлено деякі аспекти біографії Елізи Хейвуд (1693?-1756) - блискучої актриси, драматурга, театрального критика, журналістки і відомої романістки, що грала одну з ключових ролей у світі англійської словесності епохи августіанства.

Ключові слова: біографія, драматургія, журналістика, роман, н'еса, критика.

The article highlights some aspects Eliza Haywood's life (1693 – 1756) as a brilliant actress, playwright, theater critic, journalist and a famous novelist who played a key role in the history of Augustinian literature.

Key words: biography, biographical obscurity, women fiction, romance, eighteenth century English novel, Augustinian literature.

Начиная с 70-х годов XX столетия и до настоящего времени художественные произведения Э.Хейвуд (1693-1756) – блистательной актрисы, драматурга, театрального критика, журналистки и известной романистки, игравшей приметную роль в мире английской словесности эпохи августинизма, остается предметом оживленной филологической дискуссии о важности творчества писательницы не только в контексте становления английской женской литературной традиции в истории английской литературы, но и его значимости в генезисе романного жанра.

Исследователи настаивают на том, что художественные тексты Э. Хейвуд являются фрагментом августинского культурного ландшафта, и освоенные автором сюжеты, образы, мотивы, жанровые клише оказываются важной страницей английской национальной истории, так как вводят в обиход актуальные социокультурные проблемы и акцентируют внимание на гендерных вопросах, которые станут доминантами этико-эстетического климата последующих столетий.

Обладая чрезвычайными творческими способностями и как автор, настроенный на художественное экспериментирование, Хейвуд постоянно варьировала и меняла жанровые модели, обращалась к эпистолярной форме, создавала триллеры, моралистические, чувствительные, нравоописательные истории, однако автобиография, как отмечает историк литературы Дж.Ф. Уичер, была, пожалуй, «...единственным жанром, в котором Элиза Хейвуд не испробовала свои силы за долгую и захватывающую карьеру в литературе» [Whicher 1915: 4].

Несмотря на схожесть судеб, множество легенд вокруг имен женщин-писательниц и несовпадающих характеристик, варьирующих от иронии и снисходительности до восхищения и почитания, удивительно контрастирующей на фоне исповедального тона художественных произведений Афры Бен, Мэри Деларивьер Мэнли, Дж. Баркер и др. выглядит автобиографическая немногословность Хейвуд. Прагматичная логика самоотречения романистки объясняется, по мнению Д. Бейкера, нежеланием автора «...оставлять после себя какие-либо официальные

свидетельства либо документы из предубеждения, что после смерти ее характер и личность будут неверно истолкованы, а образ искажен, представляя собой смесь правды и лжи» [Baker, Reed, Jones 1812: 144].

Отказ Хейвуд сделать свою историю жизни достоянием публики и решение принять в 1740-ые годы маску анонимности (псевдонимы «Эксплоралибус» («Exploralibus»), «Миссис Пенелопа Болтунья» («Mrs Penelope Prattle»)) восходят истоками не только к печальному опыту третирования в патриархатном социуме женских авторов, именуемых С. Джонсоном «амазонками пера» [Johnson 1753: 17], но и своей собственной эмпирике. Несправедливые упреки и клевета Сэвиджа¹, поэта и драматурга, а также нелестные и двусмысленные комментарии Поупа о репутации Хейвуд в поэме «Дунсиаде» (1728)² в значительной степени обусловили скандальную известность романистки среди критиков и читателей XVIII века, которые, по метафоричному предположению К. Бьютнер, отметив имя писательницы на полях («margin» – от англ. «край, граница») страниц многочисленных экземпляров знаменитой сатиры, обрекли Хейвуд на приобретение статуса маргинального автора [Beutner 2011: 174] в истории английской литературы и вынесение ее художественных произведений за границы эстетически полноценной, высокой литературы, соотносимой с именами Дефо, Филдинга и Ричардсона.

Понимая, что публичный успех приносит не только признание, но и кривотолки и зависть соперников, писательница, удостоившаяся в исследовании Дж.Ф. Уичера «Жизнь и любовные истории миссис Элизы Хейвуд» («The Life and Romances of Mrs. Eliza Haywood», 1915) загадочного титула «осторожной дамы» («apprehensive dame») [Whicher 1915:4], тщательно оберегала свою личную жизнь, вследствие чего современные литературные критики вынуждены по крупицам восстанавливать ее биографию.

¹ Сэвидж, бывший прежде возлюбленным Хейвуд, опустил до упреков и клеветы в собственном сочинении, обвиняя Хейвуд в том, что она прибегает к низкой практике превращения каждого своего произведения в публичный скандал.

² Задев ряд высокородных особ, оказывающих покровительство Поупу, в своих дерзких фельетонно-романических историях, Хейвуд была некорректно и уничижительно, по мнению ее почитателей, высмеяна им в «Дунсиаде».

Наряду с отрывочной и весьма лапидарной информацией в биографических справках Д.Э.Бейкера [Baker, Reed, Jones 1812], С. Ли и Л.Стивена [Stephen, Lee 2004] и А.Чэлмерса [Chalmers 1812], литературная версия биографии писательницы Уичера, в значительной степени основанная на догадках и домыслах, оставалась долгое время единственным источником знаний историков литературы о жизненном пути автора, заложив фундамент для рождения биографической легенды о Хейвуд, таинственность которой исследователь сравнивает с загадкой личности Шекспира.

Многообразие определений, претендующих на терминологический статус в научном описании одного из наиболее востребованного читателями и предпочитаемых Хейвуд жанра; в начале XVIII столетия – «сенсационные истории о любовных интригах» («роман о любовных интригах», «сенсационная новелла-фаблио» и др.), расставляет акценты на доминировании тайны, интриги, любовных перипетий, сенсации, скандальности и драматизма не только в «чувствительной» романистике Элизы Хейвуд, благодаря которой она заслужила статус «великого судии любовной страсти» («Great Arbitress of Passion») [Whicher 1915: 8], но и собственной жизненной истории автора.

Несмотря на ряд биографических исследований, опубликованных в XX веке, литературоведы высказывают сомнения о точной дате рождения писательницы, едва ли достоверной представляется информация о ее социальном происхождении, родителях, детях³, а доказательств наиболее часто упоминаемому факту из жизни Хейвуд о том, что «она вышла замуж и сбежала» [Woolf 1918: 22] сегодня нет.

Основываясь на сохранившейся личной и деловой переписке Хейвуд, которая составляет, по мнению П. Спеддинга, не более тысячи слов [Spedding 2004:7], заметках в августианской

³ Многие из исследователей допускают, что отцом ее первого ребенка, скорее всего, был Ричард Сэвидж, ставший затем ее литературным соперником и противником, а от Вильяма Хэтчета, отношения с которым были близкими и сердечными более двадцати лет, ее надежного партнера по актерской карьере, а впоследствии книгоиздателя и соавтора «Женского Зрителя», она имела другого ребенка.

периодике. записях в церковно-приходских книгах. Кристина Блауч в блестящем, по утверждению многих современных историков литературы, биографическом исследовании с интригующим названием «Элиза Хейвуд и таинственный роман» («Eliza Haywood and the Romance of Obscurity», 1991) сделала попытку примирить разноречивые версии о генеалогии и замужестве Хейвуд, подтверждая год рождения писательницы (1693г.), мелкобуржуазное происхождение ее родителей и представляя документальное опровержение брачного союза со священником Валентином Хейвуд.

По мнению К. Блауч, далека от истины информация о детях Элизы Хейвуд: в одном из писем, датированном 1721 годом, она упоминает о собственном злосчастном замужестве, завершившимся печальной необходимостью зарабатывать хлеб литературным пером для себя и своих малолетних детей, а в послании же 1724 года Хейвуд пишет о том, что внезапная смерть отца и мужа застигли ее в таком юном возрасте, когда у нее было слишком мало опыта, чтобы противостоять жестоким ударам судьбы [Blouch 1991: 536].

Хейвуд, по всей видимости, получила неплохое образование, впоследствии характеризуя его в периодическом издании «Женский Зритель» как «более либеральное, чем обычно позволено особям женского пола» («...more liberal than is ordinarily allowed to Persons of my Sex») [Haywood 1999: 9], владела французским и испанским языками.

В ряду важных эпизодов в истории жизни автора биографы выделяют ее блистательную карьеру на подмостках театров Смок Эли, Линкольнз Инн Филдз и Хеймаркет, которая открывает в Хейвуд незаурядные творческие способности и разнообразие интересов.

Следует отметить, что меценаты августинианской эпохи, которым Э. Хейвуд посвящает свои художественные произведения, составляли довольно многочисленную и разную по социальному происхождению группу: виконт государственный чиновник Томас Гейдж, полковник Джеймс Стэнли, граф Чарльз Говард, жена английского посла в Ганновере лэди Руперта Хоу. Особенная дружба связывала писательницу с семьей Сары Черчилль, которая была ценителем острой политической сатиры Хейвуд.

Сложными и загадочными были личные, профессиональные и литературные взаимоотношения Хейвуд с Г.Филдингом, назвавшего писательницу с определенной долей сарказма «леди Роман» в литературной пародии «Авторский фарс». Следует заметить, что, обладая сильным характером и язвительным пером, Хейвуд не осталась в долгу и ответила джентльмену-писателю достойно, создав в романе «История мисс Бетси-ветреницы» скандальный портрет-карикатуру его театра, который был узнаваем всеми. Неудивительно, что такое окружение способствовало развитию у Элизы Хейвуд, как отмечают современники писательницы, уверенности, самодостаточности и чувства внутренней независимости, определивших в сочетании с ее природными достоинствами и литературным талантом дальнейшую судьбу автора.

Учитывая мелкобуржуазное происхождение писательницы, смелыми и независимыми в контексте августинианской эпохи представляются торийская направленность политических воззрений Хейвуд, ее участие в «газетной войне» с властями, арест за распространение памфлета в 1749 году и работа в пограничном жанре «скандальных хроник», где автор продолжила традиции сенсационного журнализма, заложенные воинствующей великосветской дамой М. Деларивьер Мэнли. Огромные надежды историков литературы возлагаются на публикацию в 2012 году монографии К. Кинг «Политическая биография Элизы Хейвуд» («A Political Biography of Eliza Haywood») – первого исследования, посвященного изучению проблемы политических предпочтений Э. Хейвуд [King 2012].

Отмечая важность и значимость паратекстуальных текстов – посвящений, вступлений, эпилогов, в реконструкции биографии романистки, исследователи также обращают внимание на заполнение авторского художественного пространства фактологией из личной жизни романистки, опосредованное присутствие ее биографического образа, определенную степень сходства исторической личности Хейвуд и создаваемых ею женских персонажей. Писательница предпринимает попытку ретроспективного взгляда на собственные проблемы, схематично обозначив на формально-содержательном уровне авторских текстов личные драмы: ошибки бурной молодости, неудавшийся

семейный союз, ответственность за воспитание детей без отца⁴, моральную трансформацию.

Для многих литературных критиков личность Хейвуд ассоциируется с ключевым женским персонажем в раннем творчестве писательницы, который традиционно соотнесен с определенной коллизией – «virtue in distress» – и типологически обозначен исследователями как «добродетельная героиня, обманываемая в ожиданиях» либо трактуется как «преследуемая невинность / добродетель» («persecuted innocence» / «persecuted virtue») [Schofield 1985: 9].

В периодическом издании «Женский Зритель» рассказчица упоминает о знакомстве с «семьями, занимающими уважаемое положение в обществе» [Haywood 1999:8], дамами высшего света, демонстрируя свойственные Хейвуд хороший вкус и информированность о ведущих тенденциях моды, театральных представлениях и балах-маскарадах. «Зрительница» делится с читательской аудиторией драматической историей о жизненных метаморфозах и превращении с течением лет из юной кокетки в строгого моралиста, отдаленно напоминая отмечаемые специалистами моральное озарение Элизы Хейвуд и трансформацию ее духовно-нравственных ценностей в 1740-ых годах: «Будучи в молодости великосветской дамой, не чуждой кокетству, я стала свидетельницей многих сцен тщеславия и безумия. Красивые платья, экипажи и лесть овладели моим сердцем. Компания, с которой я была дружна, не была подобрана должным образом, как следовало бы ради собственных интересов и репутации, и все случившееся впоследствии не только обернулось для меня ценным опытом, но и дало возможность рассуждать о разнообразии человеческих страстей» [Haywood 1999: 8].

Представляя комментарий своего опыта и судьбы, фиксирующий переживания, впечатления, чувства в жизненно

---

⁴ Определенные биографические намеки о семейной драме романистки, как отмечает М. Скофилд, представлены автором также и в новелле «Опрометчивое решение» («The Rash Resolve», 1724), где одна из хейвудских героинь Эмануэлла отчаянно борется с отцом, предъявляющим права на незаконнорожденного сына [Schofield 1985: 29].

важные моменты, Хейвуд вводит читателя в дискурс, где проблема отдельной человеческой жизни и личные драмы – лишь частность, вплетенная в панораму масштабных проектов исследования бытия. Биографическая конкретика автора обретает в художественных произведениях Хейвуд новый смысл и становится знаками человеческой судьбы.

Литературная судьба Элизы Хейвуд во многом сходна с судьбами многих английских писательниц XVIII века, и имя романистки, равно как и творческое наследие, надолго исчезает из литературы с уходом из жизни 25 февраля 1756 года. Одна из самых плодовитых женских авторов в истории английской литературы была похоронена на кладбище Святой Маргариты в непосредственной близости от Уголка Поэтов, пользовавшихся огромной литературной славой, которой Элизе Хейвуд так и не удалось достичь при жизни. И только после почти двухвекового периода забвения писательница обретает, наконец, заслуженное внимание как автор, чьи художественные работы стоят у истоков английского романа, но чья тайна имеет все шансы остаться неразгаданной.

Литература: *Baker, Reed, Jones 1812*: Baker Д, Reed I., Jones S. *Biographia dramatica; or, A companion to the playhouse: containing historical and critical memoirs, and original anecdotes of British and Irish dramatic writers, from the commencement of our theatrical exhibitions.* Режим доступа: <http://www.archive.org/details/plbiographiadram01bakeuoft>; *Beutner 2011*: Beutner K. *Writing for Pleasure or Necessity, 1700 – 1750* / Ph. D dissertation, University of Texas, 2011. – 400 p.; *Blouch 1991*: Blouch C. *Eliza Haywood and the Romance of Obscurity // Studies in English Literature.* – 1991. № 31. – P. 535-552.; *Chalmers 1812 – 1817*: Chalmers A. *The General Biographical Dictionary.* Vol. 1 – 32. L.: J. Nichols and Son, 1812 – 1817.; *Haywood 1999*: Haywood E. *Selections from «The Female Spectator»* / Ed. by Patricia Meyer Spacks. – N.Y., 1999. – 313 p.; *Johnson 1753*: Johnson S. *Adventurer 115* [The itch of writing universal]. Режим доступа: <http://www.readbookonline.net/readOnline/29984/>; *King 2012*: King K. *A Political Biography of Eliza Haywood.* – L. : Pickering and Chatto Publishers, 2012. – 256 p.; *Schofield 1985*: Schofield M. *Eliza Haywood.* – Boston: Twayne, 1985. – 139 p.; *Spedding 2004*: Spedding P. *A Bibliography of Eliza Haywood.* – L. : Pickering and Chatto, 2004. – 848 p.; *Stephen, Lee 2004*: Stephen L., Lee S. *Dictionary of National Biography* / Ed. Leslie Stephen and Sidney Lee. Режим доступа: <http://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/metabook?id=dnb>; *Whicher 1915*:

Whicher G.F. The Life and Romances of Mrs. Eliza Haywood. Режим доступу:

<http://infomotions.com/etexts/gutenberg/dirs/1/0/8/8/10889/10889.htm>: Woolf 1918: Woolf V. A Scribbling Dame // The Essays of Virginia Woolf / Ed. by Andrew McNeillie. vol. 2, 1912-1918. – San Diego, N. Y., L.: Harcourt Brace Jovanovich, 1918. – P.22 – 26.

В статті освітлені деякі аспекти біографії Елізи Хейвуд (1693 - 1756) – блискучою актриси, драматурга, театрального критика, журналістки і відомої романистки, яка зіграла помітну роль в світі англійської словесності епохи августіанства

Назар Маланій, к.філол. н. (Тернопіль)

УДК 821.16.091

ББК 83.34 УКР

Модель зовнішнього простору як елемент художнього світу романів І.Багряного «Людина біжить над прірвою» та Е.М.Ремарка «Час жити і час помирати»

У статті автор аналізує особливості моделювання зовнішнього простору романів про Другу світову війну українського (І.Багряного) та німецького (Е.М.Ремарка) письменників, встановлює рівень взаємодії між елементами простору та внутрішнім буттям персонажів обох творів, підкреслює схожу екзистенційно-психологічну наповненість воєнного простору.

Ключові слова: хронотон, зовнішній простір, локальний простір, внутрішній простір, екзистенціалізм, екзистенціал.

Malaniy Nazar. The model of external space as the element of fictional world in novels of I. Bahryanyi «Person running on the edge» and E.M. Remarque «Time to live and time to die».

The author analyzes the modeling peculiarities of external space of the novels about World War II of Ukrainian (I. Bahryanyi) and German (E.M. Remarque) writers. The level of interaction between the elements of space and internal existence of personages is determined. The similar existentially-psychological filling of military space is underlined.

Keywords: chronotope, external space, local space, internal space, existentialism, existential.

Простір і час є невід'ємними елементами художнього твору, які, будучи семантичним та структурним цілим, у межах